

Пожалуйста, уважайте злодея, спасибо...

— Плохого человека? — услышав это, Лян Ханюй тоже вздрогнул.

Эл ничего не понял, но что делал Фэйфэй, то делал и он. Однако у него не было инстинкта прятаться. Увидев, что Фэйфэй смотрит на того человека, он тоже встал рядом с растением и уставился на него.

С точки зрения гостей в зале:

Младший сын семьи Лю с тарелкой в руках подошёл к группе детей. Он заговорил с одним из малышей, но не успел договорить и сесть, как тот, кто ел торт, со всей возможной скоростью схватил свою тарелку и убежал.

Вместе с ним убежали и все остальные дети, сидевшие за столом.

После этого, не обращая внимания на застывшее лицо младшего Лю, дети спрятались за цветочным горшком, и один из малышей, считая, что его никто не видит, периодически высовывал голову, наблюдая за ним.

А рядом с ним стоял другой ребёнок, который смотрел ещё более бесцеремонно. Его голубые глаза без всяких эмоций были устремлены прямо на парня, и от такого взгляда даже взрослому стало бы не по себе.

Друг Лю Тао, увидев эту сцену, подошёл, хлопнул его по плечу и, кивнув в сторону Фэйфэя и его компании, спросил:

— Чем ты умудрился насолить этим маленьким господам? Они от тебя как от огня шарахаются.

Затем он добавил:

— Смотри, ты так напугал ребёнка, что он до сих пор оттуда выглядывает, боится подойти. Если ты и правда что-то сделал этим детям, советую тебе не валять дурака. Когда их родители придут разбираться, тебе мало не покажется.

Лю Тао, тот самый, кого Фэйфэй назвал плохим человеком, сначала едва заметно побледнел, а потом с обиженным и недоумевающим видом сказал:

— Я и слова сказать не успел. Вернее, сказал всего одну фразу. Кто знает, что у этих детей на

уме, я ничего не делал.

— Тогда почему те двое смотрят только на тебя, а не на кого-то другого? — друг Лю Тао не поверил его словам и продолжал допытываться.

Лю Тао нетерпеливо ответил:

— Откуда я знаю!

Но этот праздник отличался от обычных. Главным героем дня рождения был Цуй Юань и его друзья. Взрослые были лишь сопровождением.

Видя, что многие в зале обратили на них внимание, Лю Тао помрачнел и направился к большому цветочному горшку, за которым прятался Фэйфэй.

Он действительно не считал, что чем-то напугал детей. Даже если у него на несколько секунд и мелькнули дурные мысли, он тут же их подавил. Лю Тао был уверен в своей внешности, поэтому решил, что произошло какое-то недоразумение.

Если бы это были обычные дети, он бы и не стал унижаться и выяснять отношения. Но эти дети были не из простых.

Фамилии этих детей, объединившись, представляли собой огромную силу.

Даже если их родители и не стали бы из-за такой мелочи на празднике что-то ему делать, сам Лю Тао не любил быть в центре всеобщего внимания.

Словно существо из тёмного угла, он не переносил, когда на него направлено слишком много взглядов.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как малыш, который всё это время следил за ним широко открытыми глазами, увидев, что Лю Тао идёт в его сторону, тут же, словно испуганный оленёнок, сорвался с места и убежал.

Было видно, что этот убегающий малыш — центр его компании. Он побежал, и все остальные — дети из семей Чжан, Чу, и даже ребёнок из семьи Уилсон, чьё внезапное появление в городе С вызвало столько пересудов, — все последовали за ним.

Перед тем как убежать, каждый из детей бросил на Лю Тао злобный взгляд. После этого кто поверит, что он ничего не сделал!

Тут снова подошёл друг Лю Тао.

— Тот, что убежал первым, — это ведь ребёнок из семьи Линь? Как друг, я тебе советую: если ты и правда обидел этого малыша, лучше пойдёшь и извинишься. Ты взрослый мужик, что тебе делить с ребёнком.

Сказав это и не обращая внимания на помрачневшее лицо Лю Тао, он похлопал его по плечу и отошёл.

Он и Лю Тао не были близкими друзьями. Предупредить его — это всё, что он мог сделать из дружеских побуждений.

Лю Тао, который и так был на взводе из-за того, что не мог найти объект для вымещения своих эмоций, посмотрел вслед уходящему другу и тоже покинул зал.

Он действительно не выносил, когда на него устремлено столько взглядов. Это заставляло его чувствовать себя незащищённым.

На этот раз Фэйфэй прибежал прямо к Цуй Гуану. В этот момент Цуй Юань с недовольным видом был заперт отцом рядом с собой, чтобы разрезать торт для каждого гостя.

Цуй Юань был недоволен. Он не хотел сейчас резать торт, он хотел играть с друзьями! К тому же, он уже отрезал обещанный Фэйфэю большой кусок.

— Что вы все прибежали? — удивлённо спросил Цуй Гуан, увидев спешно подбежавшую толпу детей.

Цуй Юань подумал, что Фэйфэй и остальные пришли за ним, и нетерпеливо сказал:

— Фэйфэй, подождите немного, я скоро закончу резать торт. Мы обязательно должны вместе покататься на маленьком поезде.

Думая о том, что его маленький негодник празднует день рождения всего раз в году, Цуй Гуан в конце концов распорядился установить в зале рельсы и длинный мультяшный поезд.

Фэйфэй сначала кивнул, успокаивая Цуй Юаня:

— Юаньюань, не торопись, мы тебя подождём.

Успокоив Цуй Юаня, малыш вспомнил, зачем он сюда прибежал, и, подняв голову, сказал Цуй Гуану:

— Дядя Цуй, Фэйфэй встретил плохого человека!

Папа сказал, что если встретишь плохого человека, нужно звать на помощь взрослых. Во всём зале Фэйфэй лучше всех знал только дядю Цуй.

Услышав слова Фэйфэя, Цуй Гуан не стал сомневаться, а инстинктивно связал это со вчерашним инцидентом с собакой, который пока ещё не был раскрыт.

После слов Фэйфэя Чжан Сяоху и Лян Ханюй наперебой начали добавлять:

— Да, это плохой человек, мы тоже видели!

— Нет, это Фэйфэй увидел плохого человека, а потом показал нам, и мы тоже увидели.

— Тогда, Фэйфэй, почему ты решил, что это плохой человек? — спросил Цуй Гуан.

Малыш уверенно кивнул.

— Точно плохой человек.

Конечно, он сам не мог быть в этом так уверен. Но он верил папе и дяде. Папа и дядя сказали, что если кто-то вызывает у Фэйфэя дискомфорт или страх, то это плохой человек.

Папа и дядя такие умные, они наверняка правы. Поэтому Фэйфэй был уверен, что это плохой человек!

Наконец, Чу Сяохань добавил:

— Взгляд этого человека вызывал очень неприятное чувство. Фэйфэй чувствительнее нас. Дядя Цуй, лучше бы вы обратили на это внимание.

Чу Сяохань, конечно, не стал бы без разрешения раскрывать способность малыша видеть плохих людей, поэтому он мог только сказать, что взгляд того человека был очень странным.

Но тут Чжан Сяоху, как обычно, выстрелил мимо цели:

— Точно, у этого человека был такой взгляд, будто он хотел съесть ребёнка! Очень страшный!

Лян Ханюй почувствовал, что если он ничего не скажет, то проиграет. Неужели это будет означать, что он менее наблюдателен, чем Чу Сяохань и Чжан Сяоху? Поэтому он тоже тут же

поднял руку и заявил:

— По его лицу сразу видно, что он нехороший человек. Он ещё и притворялся хорошим, чтобы подобраться к Фэйфэю. Его актёрская игра в нашем съёмочном павильоне годилась бы только на то, чтобы массаж режиссёру делать.

Цуй Гуан перевёл взгляд на Эла. Эл серьёзно кивнул.

И вот, по описаниям детей, на бумаге возник образ злодея с сине-клыкастым лицом, огромного и грубого, с тремя долями злобы, двумя долями похоти и пятью долями глупости во взгляде, в общем, такого, что с первого взгляда было ясно — нехороший человек, уродливый до безобразия.

Цуй Юань, услышав это описание, с сожалением подумал.

Такое захватывающее событие, а он его пропустил, потому что резал торт. Какая жалость.

Поэтому Цуй Юань отложил нож для торта на стол и с энтузиазмом предложил:

— Тогда давайте найдём его сейчас! Нас много, увидим — сразу схватим и отдадим дяде полицейскому.

Фэйфэй уже хотел покачать головой и сказать Цуй Юаню, что детям нельзя ловить плохих людей, как вдруг услышал крик Чжан Сяоху:

— Дядя Цуй, смотрите! Это он, точно он!

Цуй Гуан инстинктивно посмотрел в ту сторону, куда указывал Чжан Сяоху, и на его лице появилось недоумение.

Где этот ваш здоровенный, грубый, с лицом, полным мяса, злодей, который ест детей? Почему я никого не вижу?

Он увидел только, как младший сын семьи Лю, Лю Тао, направляется к нему. Семья Лю и семья Цуй были соседями много лет, и в детстве Цуй Юань даже несколько раз ходил играть к ним.

Стоп... соседи много лет?

Мысли Цуй Гуана завертелись с бешеной скоростью.

Цуй Юань не мог упустить такой шанс. Упустив возможность действовать вместе с друзьями до этого, он был полон решимости проявить себя. Он тут же залез со стула, на котором стоял, чтобы было удобнее резать торт, на стол, и, вооружившись ножом в одной руке и куском торта в другой, крикнул:

— Злодей! Ещё шаг, и юный герой Цуй тебе покажет!

Сказав это, он со всей своей удалью взмахнул длинным ножом, всё ещё измазанным кремом.

Мазок крема полетел по воздуху и угодил прямо в лоб Лю Тао.

Шаги Лю Тао замерли. Он протянул руку и коснулся своего лба. Достал платок и, ориентируясь наощупь, вытер лоб. Убирая платок, он сжал его в правой руке.

«Маленький ублюдок, если бы ты не был из семьи Цуй, сегодня вечером я бы тебе как минимум сломал руку», — пронеслось в его голове.

Несмотря на угрожающий взгляд Лю Тао, дети не испугались. Цуй Юань даже успел сказать Лян Ханьюю и остальным:

— Спрячьте Фэйфэя за моей спиной.

После того как он отдал распоряжения, Цуй Юань, почувствовав себя невероятно крутым, снова сделал выпад ножом и с грозным видом посмотрел на Лю Тао:

— Пока я, Цуй Юань, стою здесь, я не позволю тебе сделать и шагу вперёд. Не веришь — спроси у моего ножа.

За спиной Цуй Юаня его друзья обменивались оживлёнными взглядами.

Лян Ханьюй: Цуй Юань в последнее время насмотрелся чего-то?

Чжан Сяоху: Фильмов про боевые искусства. С тобой в главной роли.

Чу Сяохань: Разве ты не говорил, что сегодня едешь на награждение?

Лян Ханьюй: Не поеду. Я уже много лет как ушёл из мира боевых искусств. Все эти дразги меня не касаются.

Фэйфэй: Юаньюань так красиво машет ножом. Когда вернёмся, Фэйфэй тоже захочет себе маленький деревянный меч.

Эл: Когда вернусь, я обязательно попрошу Уилсона нанять мне лучших учителей, чтобы выучить язык страны С.

<http://bllate.org/book/13654/1599022>